

Глава 4: Тайная помощь главному герою

Шэнь Цинцю точно знал, что у него на уме — он слышал, как Нин Инъин ласково обращалась к Ло Бинхэ, и теперь этот раздражающий младший брат казался ему еще более невыносимым.

Нин Инъин, будучи по натуре молодой девушкой, совершенно не умела читать обстановку. Она наклонила голову и спросила:

— Что такого интересного, старший брат? Быстрее, покажи мне.

Лицо Мин Фаня снова просветлело, когда он отстегнул нефритовый кулон от пояса и протянул его ей.

— Младшая сестра, моя семья привезла мне несколько прекрасных и интересных безделушек во время своего визита. Эта показалась мне особенно красивой — она твоя!

Нин Инъин приняла ее, внимательно рассматривая, пока солнечный свет проникал сквозь листья. Мин Фань с нетерпением спросил:

— Ну? Тебе нравится?

Глядя сквозь листву, Шэнь Цинцю наконец вспомнил. Этот поворот сюжета!

Черт, ему не следовало сюда приходить — опасно!

Но нельзя винить его за смутное воспоминание. Как можно просить человека, который проклинал автора и его произведение как полную чушь, вспомнить самые ранние детали романа, который публиковался в течение четырех лет и охватывал два столетия? Ему понадобилось двадцать дней, чтобы дочитать эту штуку! Мастерство мелодраматические начальные сцены? Забудьте, он их все забыл!

Нин Инъин не могла понять, чего оно стоит. Бегло взглянув, она отбросила нефритовый кулон. Улыбка Мин Фаня застыла на его лице. Нин Инъин сморщила нос и небрежно сказала:

— Что это? Цвет ужасный. Даже не близко к тому, что у А-Ло.

На этот раз не только выражение лица Мин Фаня потемнело, но даже Ло Бинхэ, который сознательно игнорировал ее существование, слегка вздрогнул и открыл глаза.

Мин Фань прошипел сквозь стиснутые зубы:

—...Мой младший брат тоже носит такую безделушку?

Ло Бинхэ немного помедлил, но прежде чем он успел ответить, Нин Инъин вступила в разговор:

— Конечно, носит. Он носит его на шее, близко к сердцу, каждый день. Это его драгоценное сокровище — он даже мне не позволяет посмотреть.

Даже Ло Бинхэ, обычно такой спокойный, побледнел при этих словах. Инстинктивно он сжал кулон с изображением Гуаньинь, спрятанный под воротником.

П.п: Гуаньинь— это богиня милосердия и сострадания в китайском буддизме.

О боже, юная леди! Главный герой действительно попал под перекрестный огонь!

Нин Инъин не подумала о последствиях, когда говорила. Она просто всегда видела, как Ло Бинхэ носил этот нефритовый кулон с изображением Гуаньинь близко к коже, никогда не расставаясь с ним. Когда дело доходило до дорогих сердцу вещей любимого человека, девушки всегда испытывали сильное желание завладеть ими, стремясь к особому чувству «привилегированного статуса». Но Ло Бинхэ упорно отказывался отдать его. Не желая мириться с этим, она подняла эту тему в этот момент, наполовину жалуясь, наполовину требуя.

Конечно, он не отдал бы его ей! Этот нефритовый кулон был освященным сокровищем, которое его мать, скромная прачка, копила всю свою жизнь, чтобы купить его для сына. Это было единственное тепло, которое сопровождало Ло Бинхэ в самые мрачные годы его жизни, последний клочок человечности, который можно было спасти даже во время его глубочайшего погружения в тьму. Как он мог просто отдать его кому-то?

Горя от зависти, Мин Фань шагнул вперед, его голос был резким.

— Младший брат Ло, ты слишком высокомерный! Ты даже не позволяешь младшей сестре Нин Инъин увидеть твой нефритовый кулон. При таком подходе, когда мы столкнемся с сильными врагами, ты тоже откажешься помочь?

Молодой человек! Какая логическая связь между твоей первой и последней фразой?!

Нин Инъин не ожидала, что все обернется таким образом. Разочарованная, она топнула ногой.

— Если он не хочет его показывать, то пусть так и будет. Старший брат, не издевайся над ним

Как Ло Бинхэ мог сейчас противостоять Мин Фаню? Окруженный группой младших учеников, которые действовали как приспешники Мин Фана, он вскоре вынужден был сдать нефритовую Гуаньинь, которая оказалась в руках Мин Фана. Тот поднял ее, осмотрел, а затем внезапно разразился смехом.

Нин Инъин выглядела озадаченной.

— Ты... над чем ты смеешься?

Мин Фань бросил нефритовый кулон в руки Нин Инъин и самодовольно заявил:

— Я думал, что это какая-то редкая драгоценность, поэтому так яростно ее охранял. Но знаешь что, сестренка? Это подделка. Ха-ха-ха-ха...

Нин Инъин выглядела озадаченной.

— Подделка? Что это такое?

Кулак Ло Бинхэ медленно сжался, в его глазах закружились темные потоки. Он потребовал, произнося каждое слово по отдельности: — Верни его.

Пальцы Шэнь Цинцю невольно слегка дрогнули.

Он прекрасно знал, что нефритовый Гуаньинь был подделкой, и это было одним из главных источников гнева Ло Бинхэ.

В то время прачка экономила и копила деньги, но из-за своего ограниченного знания она была обманута и купила подделку по высокой цене. Разбитое сердце привело к ухудшению ее здоровья. Это, несомненно, была боль, которую Ло Бинхэ никогда не смог бы унять. Это было единственное, чего Ло Бинхэ никогда не мог терпеть!

Как наблюдатель, Шэнь Цинцю отчаянно хотел вмешаться, избить Мин Фаня до потери сознания, вырвать нефритовый кулон и бросить его в Ло Бинхэ.

Возможно, тогда Мин Фань не оттолкнул бы Ло Бинхэ окончательно и смог бы спасти свою шкуру в будущем.

Система: [ООС.]

Шэнь Цинцю: «Спасибо. Заткнись».

Мин Фань снова вырвал нефритовый кулон из рук Нин Инъин, притворяясь отвращенным.

— Ладно, я верну его. Наверное, это какая-то дешевая безделушка с уличных лотков. Отдав его моей младшей сестре, я даже могу испачкать ей руки.

Его слова не содержали намерения действительно вернуть кулон.

Лицо Ло Бинхэ напряглось. Внезапно он выстрелил обеими кулаками, ударив нескольких учеников низшего ранга, которые его сдерживали.

Когда человек в ярости, его удары лишены техники, они подвижны исключительно гневом. Его первоначальная ярость запугала младших учеников, но они скоро поняли, что парень слаб, как котенок, весь в громких словах, но без содержания. Мин Фань крикнул сверху: «Чего вы стоите? Он осмелился поднять руку на старшего ученика! Научите его уважать старших!» Мгновенно они снова обрели мужество и окружили Ло Бинхэ, безжалостно избивая его.

Нин Инъин была ошеломлена. Ее бедный мозг все еще не мог понять, как дело дошло до такой степени.

Она закричала: — Старший брат! Как ты мог так поступить! Скажи им, чтобы они прекратили, иначе... иначе я больше никогда не буду с тобой разговаривать!

Мин Фань запаниковал: — Сестричка, не сердись. Я скажу им, чтобы они перестали избивать этого парня...

Не успел он договорить, как Ло Бинхэ внезапно вырвался из рук, хватавших его, и бросился вперед, нанеся удар кулаком прямо в нос Мина Фана.

— Ай! — вскрикнул он, и кровь сразу же потекла из обеих ноздрей.

Нин Инъин, глаза которой были полны слез, не смогла сдержать смеха при виде этого.

Шэнь Цинцю: «...Сестра, ты действительно любишь Ло Бинхэ или пытаешься его саботировать?!»

Изначально Мин Фань, возможно, пощадил бы Ло Бинхэ, но теперь, будучи униженным перед своей возлюбленной, он просто не мог этого простить!

Оба вступили в схватку. Независимо от того, насколько одаренным был Ло Бинхэ, он все еще был молод и не изучал никаких классических текстов. Он в основном получал односторонние удары, но стиснул зубы и не издал ни единого крика. Шэнь Цинцю инстинктивно захотел вмешаться. Однако система завывала душераздирающим сигналом тревоги: □ Серьезное нарушение ООС! Серьезное нарушение ООС! Серьезное нарушение ООС! Важные вещи должны быть сказаны три раза! «Шэнь Цинцю» в этой ситуации должен улыбнуться! Стоять в стороне! Или вмешаться лично! □

Ожидать, что он будет стоять и смотреть на насилие над ребенком, было совершенно негуманно... Шэнь Цинцю не мог пойти на такой риск. Когда он уже начал нервничать, ему вдруг пришла в голову идея компромисса.

Секта Цан Цюн(Бескрайнего Неба) а обладала незначительным заклинанием под названием «Срывание листьев и летающие цветы». Казалось бы, оно не имело практического применения, а было лишь приятным для глаз и забавным. В оригинальном тексте описывалось, как Ло Бинхэ с его помощью без труда завоевал сердце второстепенного женского персонажа. Шэнь Цинцю, который в последние дни лихорадочно изучал различные руководства, также наткнулся на

записи об этом незначительном заклинании.

Он сорвал случайный листок и наполнил его духовной энергией. Первая попытка оказалась слишком сильной — листок разлетелся на кусочки. Вторая оказалась успешной. Он держал его между пальцами, слегка подул на него и отпустил. Листок мгновенно полетел к Мин Фану, как летающий кинжал!

Услышав протяжный крик Мин Фаня, Шэнь Цинцю встряхнул рукой и вытер каплю пота со лба.

Неудивительно, что говорят, что истинный мастер может превратить даже цветок или травинку в оружие. Конечно, это не могло убить Мин Фаня сразу...

Ло Бинхэ выдержал несколько ударов кулаками и ногами, когда вдруг почувствовал, что Мин Фань пошатнулся назад. Подняв глаза, он увидел, как кровь стекает по лбу другого и попадает ему в глаза.

Неожиданно Мин Фань поднял руку — его ладонь тоже была испачкана кровью.

Мин Фань смотрел на него с недоверием.

— Ты посмел ранить меня лезвием?!

Нин Инъин, которая не осмеливалась подойти во время яростной схватки, теперь поспешила между ними.

— Нет, нет! А-Ло не использовал лезвие! Он не ранил тебя!

Ло Бинхэ, с непроницаемым выражением лица, крепко сжал губы и вытер кровь с лица. Кровь просачивалась через спину Мин Фаня, как будто его порезали лезвием меча.

Мин Фань спросил других учеников: — Кто-нибудь из вас видел это ясно? Он использовал клинок?

Младшие ученики обменялись озадаченными взглядами, некоторые качали головой, другие кивали — царила полная неразбериха.

Мин Фань, избалованный молодой господин, не привыкший к таким физическим мучениям, почувствовал панику, глядя на кровь, покрывавшую его руки. Однако он был озадачен отсутствием какого-либо оружия — ни на земле, ни на стройном теле Ло Бинхэ. Неужели оно исчезло в воздухе?

Шэнь Цинцю затаил дыхание. Внезапно его зрение затуманилось алым цветом, когда перед его глазами появилась строка с удивительно большим плавающим текстом — резкое, кроваво-красное предупреждение.

[Нарушение: ООС. В-статус -10. Текущий В-статус: 90.] (п.п: В-статус это очки образа)

Шэнь Цинцю резко выдохнул с облегчением. Он готовился к снятию около 50 очков, а может быть, даже к полному сбросу. Десять очков были гораздо лучше, чем он осмеливался надеяться. По крайней мере, он мог заработать их обратно позже. Но его облегчение было недолгим. Мин Фань указал на Ло Бинхэ и прорычал:

— Атакуйте его!

Шэнь Цинцю чуть не выплюнул рот крови.

Несколько учеников бросились вперед по команде. Шэнь Цинцю инстинктивно оторвал несколько листьев и послал их свистеть по воздуху.

В тот момент, когда он это сделал, он пожалел об этом.

О чем я только думал? В конце концов, Ло Бинхэ был главным героем. Он и раньше участвовал в драках — разве его можно было забить до смерти?!

Какого черта мне не все равно?!

Ранее его действие могло остаться незамеченным, но на этот раз никто не мог не заметить, что что-то не так!

Несколько учеников были ранены и больше не смели окружать Ло Бинхэ. Вместо этого они подошли к Мин Фаню с выражением шока и подозрения на лицах.

— Старший брат! Что случилось?

— Старший брат, я тоже чувствую, как будто меня порезали ножом!

Лицо Мин Фаня то бледнело, то зеленело. Через некоторое время он наконец выпалил: — Уходим!

Затем, в сопровождении процессии последователей, которые держались за спину или за руки, он совершил грандиозное отступление. Поистине, они пришли как ветер и ушли как ветер. Нин Инъин стояла ошеломленная на месте, а затем воскликнула: «А-Ло, это ты их прогнал?»

Ло Бинхэ покачал головой, его лицо было мрачным.

Он заставил себя выпрямиться, но его лицо выдавало напряжение. Наклонившись, он обыскивал землю, переворачивая каждый опавший лист, засохшую веточку и кусок весенней

грязи.

Шэнь Цинцю точно знал, что он ищет — нефритовый кулон, потерянный в суматохе.

Он ясно видел: прямо перед началом драки Мин Фань небрежно махнул рукой, и красная нить ударилась о высокую верхушку дерева над ними. Но Шэнь Цинцю не мог об этом сказать. Более того, в тот момент, когда разлетелась горстка листьев, он услышал душераздирающее объявление системы: [Нарушение: ООС. Очки образа -10×6. Текущие очки: 30.]

Мгновенно упал ниже проходного балла!

Так один листок считается за 10 очков? Так не делается простая арифметика!

Нин Инъин не смела говорить. В конце концов, это она была виновата в этой ситуации. Если бы она не была такой болтливой, Ло Бинхэ не потерял бы свой нефритовый кулон и не получил бы побои. Теперь она присоединилась к нему в поисках.

Но к вечеру они ничего не нашли.

Ло Бинхэ стоял как вкопанный, глядя на опустошенную землю. Они перерыли огромный участок земли, но ничего не нашли.

Видя его такое расстроенное, Нин Инъин почувствовала приступ страха. Она взяла его за руку.

— А-Ло, если мы не можем его найти, давай просто забудем об этом. Прости. Я куплю тебе другой, ладно?

Ло Бинхэ проигнорировал ее, медленно вытащив руку. Он опустил голову и пошел к краю леса. Нин Инъин поспешила за ним.

Шэнь Цинцю не мог не восхищаться своим поведением. Эти двое молодых людей провели весь день в поисках, а он провёл весь день, наблюдая за ними... Какое ещё объяснение может быть, кроме скуки до смерти?

Только после того, как они ушли далеко, он вышел из своего укрытия. Он взглянул вверх, легко подпрыгнул над землей, испытал на себе, что значит быть «легким, как воробей», и без труда сорвал нефритовый кулон, висевший на верхушке дерева.

Шэнь Цинцю подумал о том, чтобы тайно вернуть его Ло Бинхэ, но он достаточно хорошо знал особенности этой системы, чтобы понять, что это, скорее всего, будет считаться нарушением. Он не мог позволить себе растрачивать свои драгоценные очки образа.

Подумав, Шэнь Цинцю решил пока оставить его себе.

Возможно, этот нефритовый кулон окажется бесценным в будущем. Например, его можно будет предъявить в последний момент в качестве козыря, чтобы спасти свою жизнь? Шэнь Цинцю серьезно обдумывал эту возможность.

В этот момент в поле зрения появилась строка ярко-зеленого текста.

«Поздравляем! Получен ключевой предмет: поддельный нефритовый Гуаньинь ×1. Сюжет изменен: очки «Шэнь Цинцю» +100. Текущие очки образа: 130. Продолжайте в том же духе!»

Не только только что снятые очки были восстановлены, но и фактически увеличены!

А этот нефритовый Гуаньинь, учитывая его влияние на Ло Бинхэ, был, без сомнения, предметом высокого уровня — спасательным кругом!

Какая приятная неожиданность!

Шэнь Цинцю почувствовал, как его охватило непреодолимое чувство облегчения. Мрачное настроение, которое давило на него после того, как он просидел весь день в тени, полностью исчезло. Даже голос системы, который звучал точно как Google Translate и обычно действовал ему на нервы, вдруг показался ему мелодичным!

Тем временем, за лесом, Ло Бинхэ, который уже вышел из задней горы, медленно разжал кулак.

В его ладони лежали несколько неповрежденных зеленых листьев. Их края были острыми и запачканными кровью.

Для вас старалась команда Webnovels ☐

Будет приятно, если вы поставите лайк или напишете комментарий ☐

P.S.: 1 ошибка = 1 бесплатная глава ☐

<http://bllate.org/book/15788/1413256>